

12 ДЕК 1960

Дочери Ленинград
Г. ЛЕНИНГРАД

Творческий путь народной артистки РСФСР Инны Зубковской интересен и необычен. Выпускница Московского хореографического училища, во время войны она начала свои первые шаги в искусстве не в Москве, а на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, находившегося тогда в Перми.

Талантливую молодую танцовщицу приняли радушно. Занятия классическим тренажем в классе профессора А. Я. Вагановой позволили ей, почти минуя кордебалет, выступить в ответственных партиях. Танец балерины отличался красотой и гармонией линий, благородной сдержанностью, музыкальностью, тонким изяществом и артистизмом. Зубковская с неизменным успехом танцует Одетту — Одилию в «Лебедином озере». Ее справедливо считают одной из лучших исполнительниц поэтического образа Сюимбике — сказочной девушки-птицы в спектакле «Шурале». За ней прочно закрепился репертуар лирической балерины.

Но, несмотря на полное благополучие начала творческого пути, казалось, чего-то недоставало таланта. Зубковской неоднократно поручали роли, далекие от ее основного репертуара. Поручали потому, что внешность балерины, скрытый, но иногда бурно прорывавшийся темперамент вызвали желание видеть ее в образах, требующих не пастельных, а ярких, сочных красок, не элегических настроений, а глубокого драматизма. Эти пробы, наверное, доставили артистке немало горьких минут. При внешне пленительном облике не хватало драматического пафоса ее Эсмеральде. Тенью прошла на заре ее сценического пути и пушкинская Зарема. Создалось впечатление, что эти образы чужды индивидуальности танцовщицы.

Шло время. Актриса совершенствовалась, оттачивала свое мастерство. Богаче, полнокровнее становился душевный мир ее героинь. Красивая форма танца все настоя-

чивее подчинялась живым человеческим интонациям. Новые пробы в ролях раннего репертуара стали выявлять все расширяющийся диапазон творчества. Вновь возникло вполне оправданное желание видеть балерину в образах, где ее внешность сочетается с внутренним темпераментом, драматизмом, человечностью. За роль Сюимбике Зубковская была удостоена звания лауреата Сталинской премии. На Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте она получила первую премию за исполнение классических танцев из балета «Лебединое озеро».

В последние годы мир ее героинь стал широк и разнообразен. Для каждой из них она находит особые краски, особые танцевальные черты. В партии Заремы движения Зубковской сдержанны, медлительны, томны, но в них чувствуются затаенная страсть, kloкочущая бурная жизнь. Актриса как бы собрала воедино все поэтические характеристики, данные Пушкиным. Ее Зарема поистине «для страсти рождена» и никнет, «как пальма, смятая грозой», чувствуя холодное дуновение уходящей любви. Вы верите, что ее «убьет» измена Гирея. Можно думать, что в воображении поэта, посетившего Бахчисарай, мелькала именно такая стройная, гибкая красавица, парящая, «ревностью дыша, средь опустевшего гарема».

Наряду с этой романтической ролью актриса находит иные краски для Бьянки в балете «Отелло». Это капризная, обольстительная куртизанка, живущая в мире наслаждений и побед. Танец Зубковской здесь изыскан и красноречив, темпераментен, причудливо изломан, но достоверен и убедителен. Бьянка — подлинно шекспировский образ.

Но не только в новых балетах с высокой драматургией удается актрисе создать запоминающиеся, индивидуально очерченные образы. Одна из последних ее работ — Китри в спектакле «Дон-Кихот».

Роль получилась свежей, интересной благодаря неожиданной и оригинальной трактовке. Зубковская, как и все лучшие исполнительницы этой партии, отказалась от старомодных, обветшалых приемов этого балета. Свободная, непринужденная, радующаяся танцу Китри — Зубковская покорила природной элегантностью, изяществом, грацией. К зажигательному и бравурному характеру прибавилась легкая ирония, освещающая улыбкой все происходящее с ее героиней.

Среди ярких удач актрисы — Фригия в спектакле «Спартак». Зубковская тонко и умно избегает интонаций страдальчества в этой роли, построенной несколько однотонно. Ее героиня — невольница, купленная любовницей Красса, но не рабыня, потерявшая человеческое достоинство. Она живет в смятении и ожидании. Она верит в победу, в стремления и чаяния Спартака. Поэтому так трагично звучит монолог Фригии о погибших воинах. Подруга народного героя скорбит не о потере своего личного счастья. В исполнении Зубковской плач Фригии воспринимается как скорбный реквием, в котором рвется и тоскует душа народа.

Итак, лирический Лебедь, романтическая Зарема, Бьянка, вносящая интонацию жизнерадостия и беспечности в трагедию Шекспира, увлекательная, искрящаяся Китри, исполненная патетики и драматизма Фригия и многие другие роли давно утвердили право называть Инну Зубковскую актрисой широкого диапазона и богатой фантазии.

Творчество балерины достигло поры расцвета. Глубина, разноплановость ее дарования, раскрывшиеся всесторонне, — вот залог того, что новые встречи с ней доставят зрителям много новых радостей.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

На снимке: И. Зубковская в роли сказочной девушки-птицы Сюимбике в балете «Шурале»

